

Гейзевей Э.

**Серые волки
серое море**

ББК 63.3(0)62
Г29

Охраняется Законом РФ об авторском праве.
Воспроизведение всей книги или любой ее части
воспрещается без письменного разрешения издателя.

Любые попытки нарушения закона
будут преследоваться в судебном порядке.

Гейзевей Э.

Г29 Серые волки, серое море. Боевой путь немецкой подводной лодки «U-124». 1941—1943./ Пер. с англ. Б.А. Григорьева. — М.: ЗАО Центрполиграф, 2005. — 300 с.

ISBN 978-5-519-73252-9

В книге рассказывается о боевом пути немецкой субмарины «U-124», одной из самых результативных подлодок воюющих сторон в период Второй мировой войны. Дальние походы подводников, тяжелые вахты в штормовом море, противостояние атакам военных кораблей и самолетов противника, охота за конvoями союзников — обо всем этом подробно и зрелищно пишет автор, на основе документов и воспоминаний очевидцев воспроизводя историю легендарной подлодки и рисуя точный и яркий портрет ее командира, Йохена Мора.

© Перевод,
ЗАО «Центрполиграф», 2005
© Художественное оформление,
ЗАО «Центрполиграф», 2005

ISBN 978-5-519-73252-9

Глава 1

В тот день, 2 апреля 1943 года, капитан 1-го ранга ВМС ее величества Родней Томсон наконец-то отчетливо понял, что война приняла совершенно понятный ход. Германский блиц-криг, направленный на восток, в Россию, закончился разгромом под Сталинградом, а в Северной Африке американские и английские вооруженные силы взяли в клещи Лиса Пустыни генерала Роммеля. Германская армия, еще вчера казавшаяся непобедимой, получала все более чувствительные удары в войне на суше. Но вот на море, как ему было хорошо известно, немецкие субмарины продолжали рыскать в поисках добычи, продолжали наносить ощутимые удары по союзническому флоту.

Томсон напряженно вглядывался в окружающую корабль ее величества «Блэк сван» непроницаемую темноту ночи. Невозможно было разглядеть ни одного из грузовых судов, медленно ползущих за его кораблем. Ощущение полной беспомощности висело над судами конвоя, осознание таящейся где-то вблизи опасности было настолько сильным, что казалось материально ощутимым.

Два грузовых судна — «Гоггра» и «Ката» — уже погибли прошедшей ночью, и торпедировавшая их субмарина, скорее всего, не ушла далеко.

Томсон точно знал, что она где-то рядом, дожидается удобного момента для нанесения очередного удара.

«Блэк сван» совершил циркуляцию по широкой дуге впереди конвоя, когда грузовой двенадцатитысячник начал маневрировать, пытаясь сохранить заданное положение в строю конвоя. Конвой OS-45, уже находящийся у португальских берегов, покрыл за прошедшее с начала плавания время всего лишь четверть своего протяженного маршрута от берегов Англии до Фритауна. Конечно, как и всегда, командование германского подводного флота, имея приблизительные данные и о численности конвоя, и о его местонахождении, наверняка уже послало на разведку свои субмарины для его перехвата. По крайней мере, одна из них уже обнаружила конвой. Томсон был уверен, что и другие, крадущиеся под водой, как волки в лесу, субмарины противника сходятся к намеченной точке для нанесения удара, собираясь в стаю.

Как все-таки странно отбиваться от этих хищников, даже не видя никаких признаков их присутствия! Субмарина может превратить в дырявое решето весь конвой, оставив за собой тонущие и горящие суда, а ее при этом и не заметишь.

Правда, их иногда видели спасшиеся моряки с затонувших судов. Томсон вспомнил истории о всплывших субмаринах со странными эмблемами на рубках: играющими дельфинами, красными дьяволами, лисой в маске, а на одной был миролюбиво изображен цветок эдельвейса.

Томсон нетерпеливо посматривал на часы. До рассвета оставалось уже совсем немного.

— Сэр, радиометристы сообщают об отраженных сигналах.

Томсон сделался само внимание:

— Дайте мне пеленг и дистанцию до объекта.

Ответ поступил незамедлительно. Оператором радара был Эйбл Хадсон, толковый и хорошо знающий свое дело специалист.

Радиометрист проверил положение судов конвоя, и при этом оказалось, что радиоконтакт устанавливался с каким-то посторонним объектом, находящимся впереди по правому борту шлюпа. Хадсон сразу же распознал всплывшую субмарину.

— Право руля, полный вперед! — выкрикнул Томсон и тут же был вынужден схватиться за поручни леерного ограждения, чтобы не упасть от резкого поворота, заложенного кораблем. Корпус корабля сотрясся от вибрации, когда машины резко набрали обороты. «Блэк сван» ринулся прямо в сторону всплывшей субмарины. Его острый нос мощно вспарывал черную воду, расходящуюся в стороны белыми искрящимися полосами, видимыми даже в темноте ночи, а за кормой возник пенящийся и изгибающийся широкой дугой кильватерский след.

Корабль ВМС ее величества «Блэк сван» был головным из этой серии противолодочных кораблей. Он имел достаточно мощную силовую установку, водоизмещение почти 2000 тонн. Созданный специально для эскортной службы океанских конвоев, он был оснащен новейшей радарной установкой — глазами корабля, которые могли пронизывать черноту ночей и были способны различить даже низко сидящую в воде субмарину в надводном положении. Его вооружение включало спаренные артиллерийские установки калибра 100 мм с широким диапазоном наведения в вертикальной плоскости, дававшие возможность обстрела даже

низко сидящих в воде объектов. Таких установок на корабле было две: одна в носовой, а другая в кормовой части. Эти артустановки были подключены к системе централизованного управления огнем с наведением от радара. На вооружении корабля имелось еще и несколько скорострельных малокалиберных зенитных орудий систем «Эрликон» и «Бофорт», а также устройства для глубинного бомбометания. В общем, корабль был создан специально для одной цели — топить подводные лодки противника.

Развив скорость 20,5 узла, «Блэк сван» проскочил перед носовой частью грузового судна, которое внезапно вынырнуло перед ним из темноты. Полностью приготовленный к бою, с командой, занявшей посты по боевому расписанию, корабль стремительно мчался в сторону обнаруженной цели.

Медленно текли минуты. Возможно, субмарина уже обнаружила их. Едва выступая над поверхностью моря, она могла бы обнаружить корабль раньше, чем это удалось сделать «Блэк сван» со своим радаром, пусть даже и способным видеть на дистанции гораздо больше той, которая доступна самым опытным вахтенным сигнальщикам субмарины.

Томсон не понимал, что за игру затеял командир субмарины. Вероятнее всего, он уже успел обнаружить корабль, шедший курсом прямо на него. Тогда почему же он не отклонится от курса, ведущего к столкновению? Или, может быть, припрятал какую-то выигрышную для него карту?

Томсон насупился. Ему стало не по себе от мысли о том, что глаза противника уже направлены в его сторону, а рука врага готова нажать на спусковой рычаг торпедного аппарата.

А возможно, командир субмарины просто держится своего курса в расчете на то, что вражеский

корабль первым изменит курс, ведущий к столкновению. Тем более, что субмарина уже находилась внутри конвоя в позиции, удобной для совершения торпедной атаки. Двигаясь в голове конвоя, «Блэк сван» периодически совершал широкие противолодочные циркуляции. Если бы немец не знал, что у дозорного корабля имеется радар, ему не пришлось бы в голову, что он находится всего лишь в шаге от объекта охоты. А если бы подозревал об этом, то должен был бы предположить, что корабль свернул с курса, чтобы избежать столкновения с субмариной.

Теперь, конечно, субмарина уже обнаружила его приближение. Они должны вот-вот столкнуться, а подлодка все еще оставалась на поверхности. Очевидно, что ее командир человек очень хладнокровный и расчетливый. Между ним и конвоем было лишь одно препятствие — «Блэк сван».

— Радиометрист сообщает о потере контакта, сэр!

Томсон коротко кивнул в ответ на сообщение:

— Отлично! Она либо успела смыться, либо погрузилась. И если погрузилась, ее сейчас же засечет гидроакустик.

— Вот она! — внезапно воскликнул впередсмотрящий. — Прямо по правому борту! Погружающаяся лодка!

Томсон и сам успел заметить погружающуюся лодку. Он даже увидел, как она уже под водой, но еще различимая с поверхности, прошла перед носом корабля всего лишь в 20 метрах.

— Установить взрыватели глубинных бомб на малую глубину! — скомандовал он.

Времени на проведение строго спланированной атаки не было, на его стороне оставалось только преимущество внезапности. Даже если бы в этом случае ни одна из бомб не поразила лодку, они

взорвались бы на достаточно близком от нее расстоянии, чтобы хорошенько встряхнуть ее и затруднить уход от противолодочной атаки.

Вода еще бурлила от взрывов глубинных бомб, когда «Блэк сван» приготовился нанести еще одну серию ударов.

Два оператора-гидроакустика — лейтенант В.А. Фуллер и унтер-офицер Эйбл Симон С. Раштон — доложили об акустическом контакте с лодкой. Сообщая через равные промежутки времени данные акустического слежения — пеленг и дистанцию, — они вели корабль точно к тому месту, где субмарина отчаянно пыталась как можно быстрее уйти на спасительную глубину.

После того как отгремели взрывы глубинных бомб, Фуллер сообщил о потере контакта с субмариной.

Тут внезапно возникла опасность столкновения корабля с одним из судов конвоя, и Томсон дал команду об изменении курса. Для завершения атаки прибыл еще и корвет «Стоункроп». Теперь «Блэк сван» занял свое штатное место во главе конвоя.

Приблизившись на большой скорости, корвет под командованием Патрика Смита сбросил серию глубинных бомб с установкой взрывателей на большую глубину в предполагаемое место нахождения субмарины. Когда корвет совершил маневр для очередного бомбометания, его гидроакустик доложил о потере контакта с лодкой.

Когда «Стоункроп» медленно проследовал к месту, где только что сбросил глубинные бомбы, его команду снова наэлектризовал крик впередсмотрящего:

— Масляное пятно впереди!

Корвет медленно проследовал через широко расплывшееся пятно соляра, ища обломки и пред-

меты подводной лодки, подтверждающие ее поражение бомбами, поскольку гидроакустики уже не могли установить контакта с ней. Осталось только масляное пятно — кровь лодки, — медленно расплывающееся по поверхности моря в месте последней битвы.

Наконец корвет развернулся, прибавил ходу и направился к своему месту в составе конвоя.

Сражение закончилось, и теперь он должен был присоединиться к медленно плывущим и легко уязвимым грузовым судам конвоя, которым постоянно требовалась его защита. Смит был уверен, что за конвоем охотятся и другие «волки морских пучин», и поспешил вернуть свой бравый боевой корабль на предписанное место в строю конвоя.

На востоке, в черноте ночи, забрезжил рассвет. Вскоре солнце вернет свинцовым волнам их дневную искрящуюся голубизну и изумрудную зелень и зажжет радугу в бурой луже растекающегося по поверхности моря пятна соляра.

Глава 2

25 ноября 1942 года субмарина темно-серого цвета снялась со швартовов у пирса 2-й подводной флотилии в Лорьяне и направилась к выходу в океан.

Небольшая группа провожающих военных моряков стояла, поеживаясь от холодной осенней мороси, наблюдая за тем, как субмарина медленно и осторожно удалялась от французского берега, неся на своей рубке изображение цветка эдельвейса, выглядевшего унылым и неуместным в этой обстановке.

Это была субмарина «U-124», ветеран жестоких военных столкновений на море, украсивших

кровью всю Атлантику. Она недавно вернулась из очередного похода с ясно видимыми следами боевых действий на темно-сером корпусе и столь же безобразными, хотя и невидимыми глазу, шрамами в душах и умах членов команды. Но наряду со шрамами она несла и знаки боевых побед — вымпелы, символизирующие потопленные суда и корабли противника. Красные означали военные корабли, белые — грузовые суда и, наконец, белые с красным — танкеры. Эти флажки многое говорили стоящим на пирсе людям о победах, одержанных лодкой во время очередного крейсирования в Атлантическом океане. И вот теперь лодка снова возвращалась к месту своих наиболее успешных боевых походов — в Северную Атлантику.

«Серые волки в сером море» — эти слова песни, сочиненной экипажем лодки и сопровождавшей весь рейд через ее палубную трансляцию, казалось, были специально приурочены именно к такому моменту.

Капитальный ремонт привел лодку почти в первоначальное состояние, и все ее системы функционировали как новые, когда она, дымя выхлопами дизелей, стала рассекать волны Бискайского залива. На борту царил обстановка повышенной бдительности и осторожности, когда субмарина пересекала воды, настолько усиленно патрулируемые английской авиацией и противолодочными кораблями, что их справедливо называли Алеей мертвых.

Достаточно длительное предшествующее пребывание у пирса одинаково благоприятно сказалось как на состоянии экипажа, так и на состоянии самой лодки. Люди, наконец, смогли избавиться от невыносимого нервного напряжения, вызванного опасностями подводной войны, отдохнули и набрались свежих сил.